

щастия своего ожидают от случайных приключений, которого они от доброго поведения и трудолюбия своего ожидать должны были». ²² Автор все же категорически не возражал против перевода этих «сочинений». Он только оставлял их «менее исправным переводчикам», отодвигая тем самым на периферию литературы.

Другие издатели возражали против «восточных» повестей не словом, а делом. Интересна в этом отношении позиция Новикова. В своих журналах он печатал много «восточных» повестей, в том числе и авантюрно-галантного содержания. Однако последние обрабатывались и приобретали совершенно иное звучание. Примером может служить «Мегмет-Али. Новость турецкая», помещенная в «Городской и деревенской библиотеке». ²³ Эта повесть печаталась раньше под названием «Сальнеда и Гаральдия». ²⁴ В журнальной редакции она уже не просто повесть о любовных и прочих приключениях двух женщин, а история страданий незаслуженно обиженных людей. Конечный вывод таков: «Повесть сия вразумляет, что не должно никогда осуждать человека, не исследовав точно его преступления». ²⁵ Кроме того, в этой редакции в повесть включены дополнительные сцены сатирического характера, введен, например, образ корыстного, неправедного кадия (судьи).

Таким образом, просветительская тенденция в этом случае ясна: обратить на пользу читателям бесполезное, бессодержательное, а может быть, даже и вредное, но популярное произведение.

Однако главный путь использования «восточной» повести просветителями был иной. Это был вольтеровский путь создания философски-сатирической повести под маской авантюрно-восточного повествования.

Уже среди первых печатных «восточных» повестей в «Ежемесячных сочинениях» находим перевод вольтеровского «Задига». ²⁶ Здесь он помещен без комментария. В 1765 году повесть была переведена вновь ²⁷ и снабжена «Предуведомлением», в котором говорилось: «Славного Вольтера сочинения для превосходного в оных разума, хорошего слога и нравоучения с похвалою от всех приемлются, охотно читаются и на иностранные языки переводятся. Между оными повести его тем приятнее, что, имея в прочем сходство с обыкновенными любовными сказками, заключают в себе

²² Там же, стр. 318—319.

²³ «Городская и деревенская библиотека», 1786, ч. XII, стр. 249—282. Словом «новость» в то время переводили слово «nouvelle» — новелла.

²⁴ Сальнеда и Гаральдия. Восточная повесть, сочиненная г. Ламотом. М., 1776.

²⁵ «Городская и деревенская библиотека», 1786, ч. XII, стр. 281.

²⁶ «Ежемесячные сочинения», 1759, ч. I, стр. 58—72.

²⁷ Задвиг, или Судьба. Восточная повесть. Пер. Ив. Голенищев-Кутузов. СПб., 1765.